

Мо Тяньгэ тайно вернула Цзян Шанхана. Как только они вошли в свой дом, Мо Тяньгэ постучала в дверь Лю Идао. «Старший боевой брат Лю, старший боевой брат Лю!»

Через мгновение Лю Идао наконец открыл свою дверь. "Младший боевой брат Е, что случилось?"

Мо Тяньгэ указала назад. Лю Идао перевел взгляд и был потрясен увиденным. Цзян Шанхан, чье лицо было полностью залито кровью, сидел покосившись на стуле и выглядел так, будто едва дышал.

Лю Идао вышел из своей комнаты и осмотрел раны Цзян Шанхана. Как только он убедился, что они не опасны для жизни, он выглянул, чтобы убедиться, что снаружи никого нет, а затем шепотом спросил: «Что случилось?»

Мо Тяньгэ указала на Цзян Шанхана, затем на комнату Лю Идао. «Старший боевой брат Лю, нам лучше сначала войти внутрь, прежде чем говорить».

Он некоторое время размышлял над ее предложением, прежде чем, наконец, кивнуть. Входная дверь этого дома была все еще широко открыта; это было действительно не место для разговоров.

В этот момент двери двух других комнат были открыты. Сюй Цзинчжи и Цинь Си тоже вышли из своих комнат.

Увидев сцену перед ними, Сюй Цзинчжи также был потрясен, в то время как Цинь Си глубоко нахмурил брови.

Лю Идао жестом приказал им молчать и привел Цзян Шанхана в свою комнату. Он принес лекарственную таблетку и скормил ее Цзян Шанхану, прежде чем намекнуть остальным, чтобы они вошли внутрь. Только после того, как дверь была закрыта и выстроен строй, он спросил: «Младший боевой брат Е, что случилось?»

Мо Тяньгэ рассказала о своем опыте. В конце она сказала: «Судя по тому, что я видела, Цзян Чэнсянь выглядел так, будто не боялся, что старший боевой брат Цзян расскажет об этом другим. Из-за этого я также не осмелился раскрыть дело и тайно привел его сюда».

Сюй Цзинчжи прервал ее: "То, что сделал младший боевой брат Е, было правильным. Один из двух гроссмейстеров Формирования Ядра клана Цзян является непосредственным старейшиной Цзян Чэнсяня. Наличие защиты у старейшины делает его совершенно незаконным. Поскольку он осмелился довести старшего боевого брата Цзяна до такого состояния, он, должно быть, был уверен, что люди не посмеют что-либо сделать против него. Если он узнает, что младший боевой брат Е был тем, кто вернул старшего боевого брата Цзяна, младший боевой брат Е мог попасть в беду."

Остальные не были так осведомлены, как Сюй Цзинчжи, в вопросах кланов, сект и школ, поэтому никто из них не возражал.

Выражение лица Мо Тяньгэ выглядело горьким, когда она сказала: «Я просто подумал, что если я оставлю старшего боевого брата Цзяна там, даже если он сможет выжить, он, скорее всего, останется с травмами. Кроме того, этот Цзян Чэнсянь действительно слишком сильно запугивал других!»

Лю Идао похлопал ее по плечу и утешительно сказал: «Будь уверен, мы единственные, кто знает об этом, так что все должно быть в порядке, пока мы не скажем другим. В будущем мы также должны сказать младшему боевому брату Цзяну, чтобы он меньше выходил на улицу. От чужих схем действительно трудно защититься...»

Среди группы Сюй Цзинчжи был единственным, кто происходил из небольшого клана культиваторов, в то время как остальные были индивидуальными культиваторами. Ни у кого из них не было хорошего впечатления о сыновьях богатых кланов, которые любили использовать свое положение, чтобы запугивать других. Если сравнивать его с этими богатыми сыновьями, то Цзян Шанхан был лучше, потому что он был просто холоден по отношению к другим.

Несколько человек кивнули головами. Сюй Цзинчжи спросил: «Как раны старшего боевого брата Цзяна?»

«Хотя его дантянь не пострадал, его меридианы были повреждены. Это не очень серьезно, но его выздоровление займет некоторое время».

Решив, что Цзян Шанхан будет в порядке, все разошлись. Сюй Цзинчжи и Цинь Си пошли совершенствоваться. Что касается Мо Тяньгэ, она чувствовала, что вмешивается в чужие дела, и чувствовала себя неловко из-за того, что оставила Лю Идао наводить порядок в своем беспорядке, поэтому она осталась.

Они вдвоем празднично болтали. Когда наступила ночь, они наконец увидели движение Цзян Шанхана.

Цзян Шанхан открыл глаза, в замешательстве глядя на них двоих. Вскоре в его глазах появилась настороженность, когда он резко сел. Боль от ран мгновенно заставила его скривиться.

Лю Идао успокоил его: «Младший боевой брат Цзян, будь уверен, мы никому об этом не расскажем».

Увидев, что это была не его собственная комната, но двое присутствующих мужчин не выглядели враждебно настроенными, Цзян Шанхан наконец обрел самообладание. Он спросил: «Ребята, вы меня спасли?» Его тон был по-прежнему отрицательным; как будто настоящий смысл его вопроса был: как вы, ребята, могли меня спасти?

Пройдя через большие трудности, чтобы вернуть его, Мо Тяньгэ была недовольна таким ответом. Она «хмыкнула» и сказала: "Я просто взял тебя какдохлую свинью и вернул. Поскольку с тобой все в порядке, верни лекарство старшему боевому брату Лю и возвращайся в свою комнату."

Цзян Шанхан не возражал. Он достал из-под халата нефритовую бутылку и поставил ее на стол, прежде чем попытаться встать с кровати и выйти из комнаты.

Наблюдая за неуверенными движениями Цзян Шанхана, Лю Идао помог ему подняться, посоветовав: «Младший боевой брат Цзян, в будущем тебе лучше меньше выходить на улицу. На этот раз повезло, что младший боевой брат Е увидел тебя и вернул обратно, иначе...»

Цзян Шанхан произнес «эн» и сказал: «Спасибо, старший боевой брат Лю». Затем он вернулся в свою комнату, закрыв дверь перед лицом Лю Идао. Очевидно, он совсем не чувствовал благодарности.

Мо Тяньгэ была зла. Она сказала Лю Идао: «Он действительно принимает доброжелательность людей за злые намерения!»

Лю Идао, естественно, не был рад видеть Цзян Шанхана в таком состоянии. Однако он многое пережил и был очень зрелым, поэтому посоветовал ей: "Забудь об этом. Поскольку младший боевой брат Цзян не хочет иметь с нами никаких отношений, в будущем нам просто нужно перестать с ним взаимодействовать."

Мо Тяньгэ чувствовала, что то, что он сказал, было правдой. Во всяком случае, им не нужно было с ним общаться. На этот раз она просто прошла мимо и вернула его; ей не нужно было злиться из-за таких вещей. Она сказала: «Да будет так, старший боевой брат Лю. Я к себе, чтобы начать совершенствоваться».

За исключением этого одного эпизода, в повседневной жизни Мо Тяньгэ не было никаких изменений. Ой! Действительно, было одно небольшое изменение. Эта старшая боевая сестра Муронг действительно искала ее, чтобы поиграть, отправив ей талисманы призыва.

Ее соседи по дому думали, что она с кем-то дурачится, поэтому часто одаривали ее двусмысленными улыбками. Тем не менее, поскольку старшая боевая сестра Муронг была так дружелюбна, пригласив ее, было бы неуместно, если бы она не пошла. Кроме того, эта старшая боевая сестра Муронг всегда приносила всевозможные семена, чтобы соблазнить ее, поэтому она действительно не могла удержаться от того, чтобы пойти...

«Младший боевой брат Е, поторопитесь!»

«Мы не можем торопиться... Старшая боевая сестра, не теряйте терпение».

Из травы донесся шорох. Два человека, казалось, были в борьбе.

"Готово!" В конце концов Мо Тяньгэ добавила последний слой приправы, а затем передала жареное мясо в руках Муронг Янь. У этой старшей боевой сестры Муронг действительно были те же интересы, что и у нее. Каждый раз, когда она приглашала ее на свидание, это было только одно — поджарить ей мясо!

Мо Тяньгэ подумала про себя. В последнее время, почти каждые два дня, ей приходилось выходить и сопровождать Муронг Янь, так что ее совершенствование совсем не продвигалось. Она нахмурилась и сказала: «Старшая боевая сестра, слишком частое питание будет мешать вашему развитию...»

Муронг Янь грызла лишнее ребро, закатывая глаза. «Не думай, что я не знаю, что пища содержит духовную ауру и содержит меньше вредных остатков, чем лекарственные пилюли, которые вы едите! Ты просто не хочешь жарить мясо для меня!

Мо Тяньгэ криво усмехнулась. «Дело не в том, что я не хочу уважать Старшую Боевую Сестру, но Старшая Боевая Сестра, у вас за спиной огромное дерево, которое может, так сказать, укрыть вас в своей тени. Вы не понимаете трудностей, с которыми сталкиваются обычные ученики вроде меня. Еще через три года состоится внутреннее соревнование секты. В настоящее время я нахожусь на восьмом слое, и если я не буду усердно совершенствоваться, я думаю, что к тому времени у меня не будет никакой надежды, и я могу только ждать еще десять лет...»

Выслушав объяснение Мо Тяньгэ, Муронг Янь действительно поняла. Она задумалась на мгновение, а затем сказала: «Прости, что задержала твоё совершенствование. Как насчет этого, младший боевой брат? Просто посылай мне Талисман Призыва каждый раз, когда тайком идешь поесть. Это должно быть хорошо, верно?»

Чтобы «тайно пойти поесть»? Мо Тяньгэ, чувствуя себя подавленной, кивнула головой. «Это не должно быть проблемой».

Откусывая от огромного куска ребрышка, Муронг Янь хихикнула и потянулась, чтобы ущипнуть Мо Тяньгэ за лицо. "Айя! Младший боевой брат Е, это твоё выражение действительно заставляет старшую боевую сестру хотеть запугать тебя~"

С размазанным жиром по лицу Мо Тяньгэ твердо сопротивлялась. "Старшая боевая сестра, ты очень плохая! Если ты продолжишь меня щипать, я больше ничего не буду для тебя жарить!"

Муронг Янь все еще хихикала. "Если ты перестанешь жариться, я снова тебя ущипну."

Мо Тяньгэ проиграла этот раунд и отступила. "Хорошо, я поджарю тебе еще один. Не щипай меня."

Теперь, когда ее подкупили, Муронг Янь, наконец, отпустила Мо Тяньгэ. Она смотрела, как Мо Тяньгэ жарит кусок мяса с переполненной слюной, и спросила: «Младший боевой брат Е, тебе действительно семнадцать лет? Почему ты выглядишь как четырнадцати-пятнадцатилетний мальчик?»

Это замечание заставило Мо Тяньгэ чувствовать себя еще более подавленным. Это было действительно то, с чем она ничего не могла поделать. Даже среди девушек ее нельзя было считать высокой, не говоря уже о мужчинах. Кроме того, ее кожа была светлой и гладкой, а лицо безволосым; ей пришлось очень много работать, чтобы притвориться мужчиной.

К счастью, Муронг Янь можно было считать добрым человеком. Она погладила Мо Тяньгэ по голове и сказала: «Не волнуйся, ты все еще растешь».

Однако Мо Тяньгэ горько улыбнулась в своем сердце. Если бы она была мужчиной, она могла бы еще расти в семнадцать лет. К сожалению, она не была. Ее шанс стать выше уже был невелик.

Мо Тяньгэ уныло закончила жарить мясо и передала его Муронг Янь. Затем она пошла искать место, чтобы вымыть руки и лицо.

Их место было уже в верховьях небольшого ручья. Впереди был водопад. Вода размывала землю под ним и образовала глубокий пруд.

Сделав множество поворотов, она наконец добралась до пруда и собиралась вымыть руки, когда что-то, что она увидела, ошеломило ее.

Под быстрым потоком воды из этого стофутowego водопада действительно кто-то сидел и медитировал!

Но «сидеть» было не то слово. Под водопадом был глубокий пруд; не было камней, на которых можно было бы сидеть. Хотя этот человек выглядел так, как будто он сидел, на самом деле он плыл по поверхности воды, позволяя водопаду течь по его телу.

Мо Тяньгэ задумалась. Какую технику он практикует? Это было похоже на боевые искусства в светском мире.

На самом деле мастера боевых искусств в светском мире действительно практиковали технику очищения тела; эта техника просто не была такой блестящей, как если бы она практиковалась в мире совершенствования.

Однако этот человек... Мо Тяньгэ не могла этого объяснить, но у него, похоже, не было дыхания культиватора. Он тоже казался очень сильным...

Этот человек... он казался ей очень знакомым... Он был похож... на Цинь Си?

<http://tl.rulate.ru/book/29566/2042118>